

Научная статья
УДК 159.9, 347.948
doi: 10.17223/15617793/482/26

Значение гуманитарной экспертизы в юридической психологии и криминалистике

Вали Фатехович Енгальчев¹, Елена Витальевна Конева²,
Снежана Владимировна Симонова³, Надежда Николаевна Тарусина⁴

¹Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия
^{2, 3, 4}Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

¹valiyen@gmail.com

²ev-kon@yandex.ru

³snezh-simonova@yandex.ru

⁴nant@uniyar.ac.ru

Аннотация. Обозначены основные концептуальные и правовые проблемы гуманитарной экспертизы, современное состояние процедуры гуманитарной экспертизы в отношении различных объектов. Проанализированы возможности совершенствования правовой базы в отношении гуманитарной экспертизы игр, игрушек и игровых сооружений.

Ключевые слова: этическая экспертиза, гуманитарная экспертиза, объекты гуманитарной экспертизы, социальные проекты, информационная продукция, психологическая безопасность, правовая регламентация, юридическая психология, криминалистика

Источник финансирования: Исследование выполнено в рамках Программы развития ЯрГУ, проект № П2-ГМ2-2021.

Для цитирования: Енгальчев В.Ф., Конева Е.В., Симонова С.В., Тарусина Н.Н. Значение гуманитарной экспертизы в юридической психологии и криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 244–251. doi: 10.17223/15617793/482/26

Original article
doi: 10.17223/15617793/482/26

The value of humanitarian expert appraisal in legal psychology and criminalistics

Vali F. Engalychev¹, Elena V. Koneva², Snezhana V. Simonova³, Nadezhda N. Tarusina⁴

¹Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russian Federation
^{2, 3, 4}P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

¹valiyen@gmail.com

²ev-kon@yandex.ru

³snezh-simonova@yandex.ru

⁴nant@uniyar.ac.ru

Abstract. The article considers the conceptual and legal aspects of humanitarian expert appraisal, the current state of its procedure in relation to various objects, the possibilities for improving the legal framework for the humanitarian expert appraisal of games, toys and play facilities. The conceptual, ontological, methodological foundations of humanitarian expert appraisal as a type of social practice have begun to be realized only recently. At present, we can talk about the relative formalization of the methodological aspects of the psychological component of humanitarian expert appraisal; debatable issues and disagreements are still observed. There is no clear-cut procedure for appointing humanitarian expert appraisal, the grounds for its appointment have not been defined, and the practice of taking into account its recommendations has not been formalized. To some extent, this picture is objective, since the objects of humanitarian expert appraisal are also diverse. Nevertheless, some legally determined commonality in conducting humanitarian expert examination is appropriate. The area of humanitarian expert appraisal that concerns the analysis of games and toys seems to be closest to the solution of the indicated problem. Until 2007 the possible negative impact on the child's health and emotional well-being of board, computer and other games, toys, play facilities was controlled through a mandatory socio-psychological and pedagogical examination. The latter was carried out on the basis of a temporary procedure approved by the Ministry of Education, was preliminary in nature and ensured that games and toys were tested for compliance with psychological safety criteria and contribution to the child's development. This procedure was canceled, and the new one is still not accepted. Thus, it should be stated that children in modern Russia are not protected legally from harm that can be caused to their psyche and development. The main conclusion

of the article concerns the need to eliminate the existing gap in Russian legislation regarding the regulation of the procedure for the examination of games, toys and play facilities, as well as determining the subject responsible for the development of such rules. Apparently, such an examination should be voluntary, and it is important to take into account its results in the system of information labeling of computer games. It is advisable to label games not only on the basis of aspects of age recommendations, but also to use content marking that warns of the presence of scenes with certain undesirable content in the game.

Keywords: ethical expert appraisal, humanitarian expert appraisal, objects of humanitarian expert appraisal, social projects, information products, psychological safety, legal regulation

Financial support: The study was carried out within the framework of the Yaroslavl State University Development Program, Project No. P2-GM2-2021.

For citation: Engalychev, V.F., Koneva, E.V., Simonova, S.V. & Tarusina, N.N. (2022) The value of humanitarian expert appraisal in legal psychology and criminalistics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 482. pp. 244–251. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/482/26

Появление и развитие гуманитарной экспертизы обусловлено технологическими прорывами XX и начала XXI вв., в рамках которых актуализировались проблемы влияния на человека (его мышление, память, воображение, различные умения) технических методик и устройств, собственно цифрового, общекommunikативного, биомедицинского (а затем и медицинского в целом), образовательного, культурологического и иного порядка. Выявились и обострились проблемы взаимодействия человека и машины, пределов передачи ей функций, которые ранее осуществлялись исключительно людьми (хотя и не без помощи простых технических помощников в виде счетов, меловой доски, молотка, пишущей машинки и т.п.), определения границ, за которые те или иные технологии не следует допускать. Фундаментальной предпосылкой для методологии небезуспешного решения означенных проблем является постулат о том, что человек должен оставаться «главным агентом развития» [1. С. 37]. Совершенно очевидно, что экспертная оценка содержания означенного взаимодействия, приближения технологических решений к «красной черте» включает в себя значительную этическую составляющую. Более того, изначально современная гуманитарная экспертиза имела своим истоком именно этическую экспертизу.

Считается, что последняя возникла в процессе запуска биомедицинских исследований и соответствующих практик [2. С. 214; 3. С. 105–123; 4], затем расширила сферу своего охвата на медицину в целом и далее – на все области, в которых человек участвует в качестве субъекта и(или) объекта. Поскольку же антропологическая оценка исследований и конкретных практик (проектов, технологических решений) предполагает не только собственно этический контекст, востребованной оказалась экспертиза несколько иного порядка, что в свою очередь породило субсидиарную проблему дифференциации целей, задач, сущности и оформления результатов двух взаимодействующих между собой видов экспертного анализа. И такой анализ все более и более нуждается в интеграции правовых, криминалистических и психологических знаний, отраженных в системных объектах, предмете и инструментарию юридической психологии [5].

В качестве версии-отличия предполагается, что этическая экспертиза больше касается тестирования действующей ситуации (ситуации «сегодняшнего дня») на соответствие существующей норме, а гуманитарная, являя собою своеобразную «социальную инженерию», связана с практикой опережающего (нелинейного) реагирования, с оценочным прогнозированием вновь возникающих угроз и последствий как результатов развития и внедрения новых технологий [6], а скорее, уточняется в современной доктрине, – «новых социальных моделей», конструируемых участниками гуманитарной экспертизы «для отработки и обживания новых практик, новых форм и правил взаимодействия, новых коммуникаций, для осмысления и понимания ими рисков и последствий внедрения умных технологий» [7. С. 36]. Аналитика может быть сконцентрирована как на относительно конкретных (и даже частных) отношениях и техниках, так и на крупных социально значимых проектах. При этом первые доминируют, так как гуманитарная экспертиза объектов второго типа весьма затруднена или вовсе невозможна из-за противодействия (или безразличия) элит, руководствующихся далеко не всегда государственными и общественными интересами [8. С. 125].

Как показывает экспертная практика, доктринально фиксированное различие этической и гуманитарной экспертиз довольно часто бывает весьма условным: объект их исследования нередко совпадает, а характеристики его таковы, что четкий «водораздел» (содержательный, временной, между сущим и должным) экспертных компетенций недостижим; этическая составляющая пронизывает все процессы вокруг человека и с его участием.

Концептуальные, онтологические, методологические основания гуманитарной экспертизы, как вида общественной практики, начинают осознаваться лишь в последние годы. В особенности это касается необходимости разработки критериев, с помощью которых возможна диагностика результатов оказания на людей определенного психологического воздействия [9], а также инструментов, позволяющих оценить информацию в соответствии с этими критериями.

Гуманитарная экспертиза, если рассматривать ее с позиций осуществляющих ее специалистов, является комплексной, т.е. предполагающей участие представителей разных специальностей: психологов, крими-

налистов, педагогов, политологов, социологов и др. Предметом комплексной гуманитарной экспертизы является «реальное или возможное потенциальное влияние социальных событий на психологические процессы, свойства и состояния людей и влияние психологических процессов, свойств и состояний людей на социальные события» [10. С. 8]. В настоящее время можно говорить об относительной оформленности методолого-методических аспектов психологической составляющей гуманитарной экспертизы при наличии, разумеется, дискуссионных вопросов и разногласий.

При этом отсутствует сколько-нибудь отчетливая процедура назначения гуманитарной экспертизы, не определены основания для ее назначения, не оформлена практика учета ее рекомендаций. Все обозначенные аспекты на практике определяются стихийно и отличаются высокой разнородностью. В некоторой степени такая картина объективна, поскольку объекты гуманитарной экспертизы также отличаются разнообразием. К ним относятся, в частности, кинопродукция, игрушки и игры, печатная продукция, социальные проекты, образовательные и воспитательные проекты, международные и национальные проекты. Тем не менее некоторая юридически детерминированная общность в проведении гуманитарного экспертного исследования целесообразна. Предпосылками решения этой задачи может выступать сложившаяся на данный момент организационная и методическая практика проведения гуманитарной экспертизы в отношении различных объектов.

Одним из объектов являются **образовательные проекты**, гуманитарная экспертиза которых характеризуется рядом особенностей по сравнению с другими видами гуманитарной экспертизы. Во-первых, понятие «образовательный проект» включает обширный ряд разнообразных объектов экспертного исследования: от инноваций, вводимых отдельной образовательной организацией (например школой), до масштабных нововведений, касающихся системы образования государства в целом, что, разумеется, важно для организации процедуры экспертизы, а также для ее правового и методического обеспечения. Во-вторых, если экспертиза, например, игр и игрушек всегда ретроспективна: объект экспертизы вначале создается производителем, затем исследуется специалистами, то экспертиза образовательных проектов в основном носит проспективный характер: проект задумывается, подвергается экспертизе, затем внедряется [11]. При этом не исключена и обратная процедура, при которой экспертное исследование проводится в отношении уже действующего проекта [12]. В идеальном варианте в отношении отдельного проекта может быть полезен гуманитарный анализ, осуществленный как проспективно, так и ретроспективно, однако двухэтапная процедура трудозатратна и, соответственно, не всегда возможна с организационной и финансовой точек зрения.

Практика проведения гуманитарной экспертизы образовательных проектов основана на инициативе самих образовательных учреждений, муниципальных

или региональных органов управления образованием или отдельных педагогов с целью повышения статуса своего образовательного или воспитательного продукта. Некоторое правовые ориентиры для данного вида экспертизы предоставляют нормативные документы, на которых основывается образовательный процесс. Однако ни состав комиссий, проводящих экспертизу, ни регламент ее проведения, ни собственно правовой статус заключения экспертного исследования официально ничем не обусловлены. На практике образовательные организации проводят соответствующие процедуры с использованием собственных ресурсов, что делает экспертизу относительно мало затратной, но при этом трудносопоставимой с аналогичными результатами, полученными в других организациях. Д.А. Леонтьев и Г.В. Иванченко [10] отмечают также проблему стандартизации способов измерения показателей, которые подлежат фиксации в ходе проведения экспертизы, и отсутствие единой концепции построения экспертных выводов.

В отличие от экспертизы образовательных проектов, устойчивой традиции экспертного исследования **медиапродукции** в настоящее время не сложилось так же, как не сформировались категории заказчиков и исполнителей гуманитарной экспертизы фильмов, телепрограмм, интернет-контента. Вместе с тем в последнее время активно развивается такое направление, как психологическая экспертиза информационной продукции, которая хотя и не идентична гуманитарной, но имеет с ней общий объект и часть базового психологического инструментария. В перспективе обозначившиеся тенденции и нарабатываемый опыт позволят дифференцировать их более определенно.

Если все-таки сосредоточиться на гуманитарной экспертизе, то здесь, во-первых, в некоторых случаях заказчики отсутствуют, а исполнителями становятся специалисты, в частности, психологи, в том числе и на инициативной основе [13, 14]. Во-вторых, при формально неуказанных изначальных заказчиках, негосударственными структурами или общественными организациями нередко проводится исследование одного [15] или нескольких [16] объектов, основания выбора которых в экспертных заключениях или в текстах, фактически выполняющих роль таковых, не указываются. В-третьих, Федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – ФЗ № 436) для данного вида экспертизы задаются ориентиры анализа, чего нельзя сказать о других видах. Несмотря на это, иногда экспертные исследования отличаются выраженным субъективизмом, проводятся в соответствии с личными представлениями авторов и отличаются высоким концептуальным разнообразием. Важным видом таких исследований являются комплексные, выполняемые с одновременным участием психологов и криминалистов, когда наряду с выявлением анонимного автора и(или) исполнителя медиапродукции, особенно размещенной в сети Интернет, анализируется цифровой контент, имеющий признаки нарушающего закон [17].

Таким образом, в отношении разных видов гуманитарной экспертизы можно констатировать разную степень и разный характер определенности условий ее проведения. Вне сферы профессиональной ответственности судебно-следственных органов, экспертиза информационного контента и развлекательной продукции обеспечена законодательной базой, но не имеет стабильных заказчиков и исполнительской структуры. В экспертизе образовательных проектов более или менее определены заказчики и некоторые правовые основания, задаваемые Федеральным законом «Об образовании» и ФГОС, но не обозначена организационная структура, эксперты или специалисты которой должны ее осуществлять. Забегая вперед, отметим, что в психологической экспертизе игр и игрушек отсутствуют устойчивая законодательная база и регулярные заказчики, но существует такая структура, располагающая методологией, инструментарием и опытом, соответствующих исследований.

Определенные законодательные ориентиры для гуманитарной экспертизы могут быть заимствованы из судебной экспертизы [18]. У судебной психологической экспертизы и психологической гуманитарной экспертизы закономерно присутствуют общие черты. Среди функций экспертизы, как исследовательской практики, Т.Г. Новикова [19] выделяет диагностическую и оценочную функции. Обе они присущи как судебной, так и гуманитарной экспертизе. Оба вида экспертизы представляют собой исследование определенной конкретной ситуации, т.е. имеют временную и пространственную локализованность. Вместе с тем у двух рассматриваемых процедур существуют различия. Одно из основных – отсутствие в заключениях судебных экспертиз каких-либо рекомендаций заказчику. Правда, в последние годы в некоторых определениях судов о назначении судебной психологической экспертизы по спорам о праве на воспитание детей запрашиваются рекомендации по отдельным аспектам реализации указанного права. В основном же жанр судебных экспертиз такого раздела заключения не предусматривает.

Гуманитарная экспертиза и, в частности, экспертиза социальных проектов может включать такую цель. С этой особенностью связан отмечаемый Д.А. Леонтьевым и Г.В. Иванченко локус ответственности экспертов, проводящих гуманитарную экспертизу [10]. Ее эффективность связана не столько с качеством самого исследования, сколько с возможностью учета ее выводов ведомствами и органами, для которых, собственно, сделаны эти выводы и которым адресованы рекомендации экспертов. Поэтому содержание заключения гуманитарной экспертизы должно быть ориентировано на ответственных лиц, работающих именно в той отрасли, в которой проводилось экспертное исследование. Соответственно, представляется целесообразным включение в экспертное исследование социальных проектов и внедряемых учебных программ степени готовности реализаторов к осуществлению проектной и инновационной деятельности [11, 20, 21]. Возвращаясь к функциям обоих видов экспертиз, отметим, что судебной экспертизе, в отли-

чие от гуманитарной, несвойственна развивающая функция, которую упоминает Т.А. Меняйлова [4], что, впрочем, также является следствием нерекommendательного характера судебной экспертизы.

Отмеченные различия не препятствуют использованию при оформлении результатов гуманитарной экспертизы структуры заключения, предписанной Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» по отношению к судебной экспертизе. В известной степени это позволит избежать разнородности заключений, составленных разными экспертами и специалистами, наличия в этих заключениях элементов случайности и субъективизма. Однако это не отменяет проблемы, связанной с тем, что единообразного понимания предмета, направленности, обязательности и источников финансирования гуманитарной экспертизы к настоящему моменту пока так и не сложилось.

Наиболее близкой к решению представляется нам та область гуманитарной экспертизы, которая касается анализа игр и игрушек. В результатах гуманитарной экспертизы игр и игрушек заинтересованы родители, стремящиеся к соответствию приобретаемых для ребенка товаров задачам его психического развития, а также производители, которые могут повысить покупательский спрос на товары за счет официального подтверждения психологами и педагогами гуманитарного и безопасного для психики ребенка потенциала товаров.

В России специалистами Московского городского центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек при МГППУ, а затем отдела психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек Центра прикладных психолого-педагогических исследований МГППУ проводятся научные исследования и создаются методические разработки, направленные на выявление развивающих возможностей детских игрушек и игр, роли родителей и педагогов в оптимальном построении и использовании игрового пространства и игрушек, а также на разработку рекомендаций производителям игровой продукции по учету научных данных [22, 23]. Была разработана процедура присвоения игрушкам некоторых производителей знака «Детские психологи рекомендуют». Теоретические и методические основы гуманитарной психологической экспертизы игрушек и игр развиваются и в настоящее время [24, 25], чему способствуют современные достижения психологической науки в изучении детской игры [26]. Изучение влияния на развитие детей и подростков компьютерных игр является в настоящее время мировым трендом [27–31].

Данный вид гуманитарной экспертизы в наибольшей степени практически востребован и методически проработан. Однако, во-первых, это касается главным образом реальных, «материальных» игр и игрушек. Компьютерные, виртуальные игры охвачены соответствующим обеспечением в гораздо меньшей степени. Во-вторых, отношения по контролю безопасности для детского психического здоровья игр и игрушек в современной России не имеют завершенной правовой регламентации.

В период с 2000 по 2022 г. происходили изменения в правовых основах такой экспертизы (от наличия временных правил до полного отсутствия правовой регламентации), в определении ее предмета (от социально-психолого-психологической природы с последующим расширением за счет вопросов санитарной направленности), а восприятие экспертизы как обязательного условия производства и реализации игр и игрушек сменилось на отношение к экспертизе как к добровольной заявительной процедуре. При этом большое количество законодательных инициатив, выдвинутых в России в последние годы и предлагающих модернизировать институт подобной экспертизы, свидетельствует о высокой степени социальной востребованности этой процедуры.

Понимание экспертизы игр и игрушек как самостоятельного вида экспертизы информационной продукции закладывается уже положениями Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ст. 3802). Порядок проведения такой экспертизы закон предписывает определять уполномоченному Правительством РФ органу исполнительной власти: последний, к слову, с 2008 г. и до настоящего времени не назначен, а порядок проведения экспертизы – не определен. Все это блокирует возможность проведения такой (предписанной законом!) процедуры на практике, что крайне негативно оценивается в юридической литературе.

Ученые справедливо подчеркивают, что используемый в ФЗ № 436 (ст. 48) узкий подход к определению информационной продукции не рассчитан на значительную часть игр и игрушек, хотя подобные объекты и отвечают всем признакам информационной продукции. К подобным признакам, в частности, относится информационное содержание такой продукции, ее товарная природа и определенная форма выражения. Кроме того, видео- и компьютерные игры не выделены в ФЗ № 436 как особый вид информационной продукции, что послужило поводом для внесения в Государственную Думу РФ в 2019 г. законопроекта, призванного восполнить предполагаемый пробел. Однако после длительных предметных обсуждений проект закона был отклонен по мотивам возможности отнесения компьютерных игр к такому виду информационной продукции, как программы для ЭВМ [32].

Отмеченная неопределенность на деле оборачивается отсутствием полноценных правовых оснований для распространения на игры и игрушки используемых в ФЗ № 436 правил классификации и экспертизы. Между тем на необходимость таких оснований российского законодателя ориентирует, в том числе, Модельный закон СНГ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [33] (принят Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ), в котором игры определяются в качестве разновидности информационной продукции. Указанный комплекс обстоятельств позволяет делать вывод о недостаточной правовой защищенности детей в современной России от вреда, который может быть причинен их психике и развитию [34].

Напротив, до 2007 г. контроль возможного негативного влияния на здоровье и эмоциональное благополучие ребенка настольных, компьютерных и иных игр, игрушек, игровых сооружений обеспечивался посредством обязательной социально-психолого-педагогической экспертизы. Последняя проводилась на основании утвержденного Министерством образования временного порядка, имела предварительный характер и обеспечивала проверку игр и игрушек на соответствие критериям психологической безопасности и вклад в развитие ребенка. Анализируемый с течением времени порядок был отменен, а новый по-прежнему не принят, как и не был определен субъект, ответственный за разработку такого порядка. Хотя требования к химической, механической, иной эксплуатационной безопасности игрушек все еще в силе, они, тем не менее, не обеспечивают защиту психического здоровья и развития детей. В последние годы с инициативами о разработке регламента экспертизы безуспешно выходят различные органы власти – от Минздрава [35] до Минпромторга России [36], однако такие инициативы не находят поддержки в системе субъектов законодательной инициативы. Психолого-педагогическую экспертизу предлагалось организовать и в статусе самостоятельной, и в качестве этапа процедуры сертификации, проводимой в соответствии с техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности игрушек» (ТР ТС 008/2011).

С учетом изложенного приходим к выводу о необходимости ликвидации существующего в российском законодательстве пробела относительно регламентации процедуры экспертизы игр, игрушек и игровых сооружений, а также определения ответственного за разработку таких правил субъекта. Как видится, подобная экспертиза должна иметь добровольный характер, а ее результаты важно учитывать в системе информационных маркировок компьютерных игр. Последние целесообразно выстраивать не только исходя из аспектов возрастных рекомендаций, но и применять контентную маркировку, предупреждающую о наличии в игре сцен с определенным нежелательным содержанием.

Из анализа доктринальных источников, практики назначения, производства и оценки различных аспектов гуманитарной экспертизы следует, что дифференциация ее на подвиды, методическая и правовая регламентация каждого из них нуждаются в существенной доработке, а возможности, практическая необходимость того или иного подвида остаются недооцененными.

Результаты совместной работы юристов, психологов, педагогов, криминалистов и представителей других специальностей над правовой, содержательной и организационной регламентацией гуманитарной экспертизы могут быть востребованы при наличии некоторых максимально общих предпосылок. Речь прежде всего идет о готовности общества в целом к гуманизации окружающей среды, ее материальной и духовной сфер, а также о создании соответствующей системы управления функционированием этих сфер, без чего любое регулирование становится скорее средством манипуляции сознанием потребителей [37], нежели условием их гармоничного и комфортного развития.

Список источников

- Смирнов С., Яблокова Е. Антропологические границы гуманитарной экспертизы // *Философская антропология*. 2019. Т. 5, № 1. С. 26–44.
- Юдин Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // *Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке* / под ред. В.А. Лукова. М., 2006. С. 214–237.
- Романовский Г.Б., Тарусина Н.Н., Мохов А.А. и др. *Биомедицинское право в России и за рубежом*. М.: Проспект, 2015. 368 с.
- Меняйлова Т.А. О необходимости введения гуманитарной экспертизы работы образовательных учреждений. URL: <https://school-c.ru/> (дата обращения: 04.02.2019).
- Ахмедшин Р.Л. *Юридическая психология: курс лекций*. Томск: Эль. Контент, 2011. 228 с.
- Ашмарин И.И., Юдин Б.Г. Основы гуманитарной экспертизы // *Человек*. 1997. № 3. С. 76–85.
- Синюкова Н.А., Смирнов С.А. Этическая и гуманитарная экспертиза: концептуальное различие // *Человек.RU*. 2021. № 16. С. 26–48.
- Воронин А.А. Гуманитарная экспертиза (обзор) // *Философия и культура*. 2012. № 5 (53). С. 118–127.
- Енгальцев В.Ф. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности // *Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов* / под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 378–398.
- Леонтьев Д.А., Иванченко Г.В. *Комплексная гуманитарная экспертиза: методология и смысл*. М.: Смысл, 2008. 84 с.
- Луков В.А. *Социальное проектирование: учеб. пособие*. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета; Флинта, 2007. 240 с.
- Конева Е.В., Ковалева А.И. Опыт психологического гуманитарного анализа учебной программы // *Актуальные вопросы науки в XXI веке: материалы конф.* / отв. ред. Г.Л. Шамотонова. Ярославль: ЯрГУ, 2018. С. 33–35.
- Обесценивание героя. Психологическая экспертиза «Comedy Woman» // *Психологическая газета*. URL: <https://psy.su/feed/7303/> (дата обращения: 15.07.2022).
- Suomela T. et al. Applying an ethics of care to internet research: Gamergate and digital humanities // *Digital Studies/Le Champ Numérique*. 2019. Т. 9, № 1.
- Комплексное социокультурное исследование медиасреды выступлений Егора Крида. URL: akinina-lingexpert.ru/wp-content/uploads/2019/11/Ekspertiza-po-Egoru-Kridu-1.pdf (дата обращения: 15.07.2022).
- Детство под угрозой: вредные мультфильмы. URL: <https://whatisgood.ru/tv/cartoons/detstvo-pod-ugrozoy-vrednye-multfilmy/> (дата обращения: 15.07.2022).
- Белодед Д.Р. Деструктивный цифровой контент как среда и условие развития девиантного поведения интернет-пользователей // *Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов IV Междунар. симп. психологов*, Рязань, 07–08 апреля 2022 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 75–80.
- Сафуанов Ф.С. Гуманитарная экспертология: актуальные проблемы и перспективы // *Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности*. 2006. С. 51–62.
- Новикова Т.Г. Типология экспертизы в образовании // *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. 2009. № 5. С. 37–42.
- Roberts-Gray C., Gingiss P.M., Boerm M. Evaluating school capacity to implement new programs // *Evaluation and Program Planning*. 2007. Vol. 30, № 3. P. 247–257. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0149718907000328> (дата обращения: 18.07.2022).
- Sanders J.R., Sullins C.D. (ed.). *Evaluating School Programs: An Educator's Guide*. Corwin Press, 2005. URL: <https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=BbYhAQAQBAJ&oi=fnd&pg=PR7&dq=introduction+of+new+school+programs> (дата обращения: 18.07.2022).
- Смирнова Е.О., Абдулаева Е.А. и др. Современная игрушка: психолого-педагогические проблемы // *Ребенок в современном обществе: сб. науч. ст.* / под ред. Л.Ф. Обуховой, Е.Г. Юдиной. М.: МГППУ, 2007. С. 291–298.
- Смирнова Е.О., Соколова М.В. Исследование феномена игрушки в современной западной науке // *Психологическая наука и образование*. 2008. № 3. С. 38–47.
- Рябкова И.А., Шеина Е.Г., Смирнова С.Ю. Детская игрушка в современных психологических исследованиях // *Вопросы психологии*. 2021. Т. 67, № 5. С. 147–156.
- Мелкозёрова Е.В. Народные игры и игрушки как средство познавательного и речевого развития дошкольников // *Развитие воспитания в условиях цифровой трансформации образования*. 2022. С. 203–207.
- Системогенез деятельности. Игра. Учение. Труд: в 4 т. Т. II: Системогенез игровой деятельности: методологические и теоретические основы исследования / А.В. Карпов, В.Д. Шадриков, Л.Ю. Субботина и др. М.: Изд. Дом РАО; Ярославль: ЯрГУ, 2017. 492 с.
- Brockmyer J.H., Fox C.M., Curtiss K.A. et al. The development of the Game Engagement Questionnaire: A measure of engagement in video game-playing // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2009. Vol. 45, Is. 4. P. 624–634. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022103109000444>. (дата обращения 06.04.2019).
- Colzato L.S., Zmigrod S., van den Wildenberg W.P.M. et al. Action video gaming and cognitive control: Playing first person shooter games is associated with improvement in working memory but not action inhibition // *Psychological Research*. 2013. Vol. 77, № 2. P. 234–239. URL: <https://www.researchgate.net/publication/221771239> (дата обращения: 09.04.2019).
- Gentile D.A. The Multiple Dimensions of Video Game Effects // *Child Development Perspectives*. 2011. Vol. 5, Is. 2. P. 75–81. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111> (дата обращения: 17.05.2021).
- Khanmurzina R.R. et al. Computer games influence on everyday social practices of students-gamers // *Contemporary educational technology*. 2020. Vol. 11, № 1. P. 11–19. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/cet/issue/50041/641753> (дата обращения 12.07.2022).
- Olson C.K. Children's motivations for video game play in the context of normal development. // *Review of General Psychology*. 2010. Vol. 14, № 2. P. 180–187. URL: <https://www.researchgate.net/publication/228623917>. (дата обращения 09.04.2019).
- Законопроект № 711764-7 «О внесении изменений в статьи 2 и 14 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/711764-7> (дата обращения: 01.08.2022).
- Модельный закон СНГ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (принят Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ). URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/257.pdf?ysclid=l6lzhnd9l985353204> (дата обращения: 01.08.2022).
- Полянина А.К. Понятие информационной продукции как ключевой категории системы правового обеспечения информационной безопасности детей // *Lex Russica*. 2015. № 11. С. 77.
- Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу проведения экспертизы возможного риска от применения настольных игр и игрушек для психического здоровья детей» // *Федеральный портал проектов нормативных правовых актов*. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=111068> (дата обращения: 01.08.2022).
- Минпромторг подготовил законопроект об обязательной экспертизе игрушек // *Global Sert Service*. URL: <https://globalsertservice.ru/pressroom/minpromtorg-podgotovil-zakonoproekt-ob-obyazatelnoy-ekspertize-igrushek/> (дата обращения: 01.08.2022).
- Бужин В.Н. Гуманизация социума как императив управления медиaprостранством // *Коммуникология*. 2020. Т. 8, № 2. С. 168–180.

References

- Smirnov, S. & Yablokova, E. (2019) Antropologicheskie granitsy gumanitarnoy ekspertizy [Anthropological boundaries of humanitarian expert appraisal]. *Filosofskaya antropologiya*. 5 (1). pp. 26–44.
- Yudin, B.G. (2006) Ot eticheskoy ekspertizy k ekspertize gumanitarnoy [From ethical to humanitarian expert appraisal]. In: Lukov, V.A. (ed.) *Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiya v XXI veke* [humanitarian knowledge: development trends in the 21st century]. Moscow: Izd-vo Nats. in-ta biznesa. pp. 214–237.
- Romanovskiy, G.B. et al. (2015) *Biomeditsinskoe pravo v Rossii i za rubezhom* [Biomedical law in Russia and abroad]. Moscow: Prospekt.
- Menyaylova, T.A. (2019) O neobkhodimosti vvedeniya gumanitarnoy ekspertizy raboty obrazovatel'nykh uchrezhdeniy [On the need to introduce humanitarian expert appraisal of educational institutions's work]. [Online] Available from: <https://school-c.ru/> (Accessed: 04.02.2019).
- Akhmedshin, R.L. (2011) *Yuridicheskaya psikhologiya: kurs lektsiy* [Legal psychology: lectures]. Tomsk: El'. Kontent.
- Ashmarin, I.I. & Yudin, B.G. (1997) Osnovy gumanitarnoy ekspertizy [Fundamentals of humanitarian expert appraisal]. *Chelovek*. 3. pp. 76–85.
- Sinyukova, N.A. & Smirnov, S.A. (2021) Eticheskaya i gumanitarnaya ekspertiza: kontseptual'noe razlichie [Ethical and humanitarian expert appraisal: a conceptual difference]. *Chelovek.RU*. 16. pp. 26–48. doi: 10.32691/2410-0935-2021-16-26-48
- Voronin, A.A. (2012) Gumanitarnaya ekspertiza (obzor) [Humanitarian expert appraisal (review)]. *Filosofiya i kul'tura*. 5 (53). pp. 118–127.
- Engalychev, V.F. (2001) Psikhologicheskoe vozdeystvie v pravookhranitel'noy deyatel'nosti [Psychological impact in law enforcement]. In: Stolyarenko, A.M. (ed.) *Priladnaya yuridicheskaya psikhologiya: ucheb. posobie dlya vuzov* [Applied legal psychology: textbook for universities]. Moscow: YuNITI-DANA. pp. 378–398.
- Leont'ev, D.A. & Ivanchenko, G.V. (2008) *Kompleksnaya gumanitarnaya ekspertiza: metodologiya i smysl* [Comprehensive humanitarian expert appraisal: methodology and meaning]. Moscow: Smysl.
- Lukov, V.A. (2007) *Sotsial'noe proektirovanie: ucheb. posobie* [Social design: textbook]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta; Flinta.
- Koneva, E.V. & Kovaleva, A.I. (2018) [Experience of psychological humanitarian analysis of the curriculum]. *Aktual'nye voprosy nauki v XXI veke* [Topical issues of science in the 21st century]. Conference Proceedings. Yaroslavl: Yaroslavl State University. pp. 33–35. (In Russian).
- Slobodchikov, V.I. (2019) Obestsensivanie geroya. Psikhologicheskaya ekspertiza "Comedy Woman" [Devaluation of the hero. Psychological examination of the Comedy Woman show] [Online] Available from: <https://psy.su/feed/7303/> (Accessed: 15.07.2022).
- Suomela, T. et al. (2019) Applying an ethics of care to internet research: Gamergate and digital humanities. *Digital Studies/Le Champ Numérique*. 9 (1).
- National Council on Social Information. (2019) *Kompleksnoe sotsiokul'turnoe issledovanie mediasredy vystupleniy Egora Krida* [A comprehensive socio-cultural study of the media environment of Yegor Kreed's performances]. [Online] Available from: <https://akinina-lingexpert.ru/wp-content/uploads/2019/11/Ekspertiza-po-Egoru-Kridu-1.pdf> (Accessed: 15.07.2022).
- What Is Good. (2022) *Detstvo pod ugrozoy: vrednye mul'fil'my* [Childhood under threat: harmful cartoons]. [Online] Available from: <https://whatisgood.ru/tv/cartoons/detstvo-pod-ugrozoy-vrednye-multfilmy/> (Accessed: 15.07.2022).
- Beloded, D.R. (2022) [Destructive digital content as an environment and a condition for the development of Internet users' deviant behavior]. *Psikhologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya* [Psychology of the 21st century: challenges, searches, development vectors]. Conference Proceedings. Ryazan. 07–08 April 2022. Ryazan: FSIN Academy of Law and Management. pp. 75–80. (In Russian).
- Safuanov, F.S. (2006) Gumanitarnaya ekspertologiya: aktual'nye problemy i perspektivy [Humanitarian expertology: current problems and prospects]. In: Ivanchenko, G.V. & Leont'ev, D.A. (eds) *Ekspertiza v sovremennom mire: ot znaniya k deyatel'nosti* [Expert appraisal in the modern world: from knowledge to activity]. Moscow: Smysl. pp. 51–62.
- Novikova, T.G. (2009) Tipologiya ekspertizy v obrazovanii [Typology of expert appraisal in education]. *Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment*. 5. pp. 37–42.
- Roberts-Gray, C., Gingiss, P.M. & Boerm, M. (2007) Evaluating school capacity to implement new programs. *Evaluation and Program Planning*. 30 (3). pp. 247–257. [Online] Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0149718907000328> (Accessed: 18.07.2022).
- Sanders, J.R. & Sullins, C.D. (eds) (2005) *Evaluating School Programs: An Educator's Guide*. Corwin Press, [Online] Available from: <https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=BbYhAAQBAJ&oi=fnd&pg=PR7&dq=introduction+of+new+school+programs> (Accessed: 18.07.2022).
- Smirnova, E.O. et al. (2007) Sovremennaya igrushka: psikhologo-pedagogicheskie problemy [Modern toy: psychological and pedagogical problems]. In: Obukhova, L.F. & Yudina, E.G. (eds) *Rebenok v sovremennom obshchestve* [Child in modern society]. Moscow: MSPPU. pp. 291–298.
- Smirnova, E.O. & Sokolova, M.V. (2008) Issledovanie fenomena igrushki v sovremennoy zapadnoy nauke [Study of the toy phenomenon in modern Western science]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 3. pp. 38–47.
- Ryabkova, I.A., Sheina, E.G. & Smirnova, S.Yu. (2021) Children's toy in modern psychological studies. *Voprosy psikhologii*. 67 (5). pp. 147–156. (In Russian).
- Melkozerova, E.V. (2022) [Folk games and toys as a means of cognitive and speech development of preschoolers]. *Razvitie vospitaniya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii obrazovaniya* [Development of education in the context of digital transformation of education]. Conference Proceedings. Moscow: Perspektiva. pp. 203–207. (In Russian).
- Karpov, A.V. et al. (2017) *Sistemogenez deyatel'nosti. Igra. Uchenie. Trud: v 4 t.* [System genesis of activity. Game. Teaching. Work: in 4 volumes]. Vol. 2. Moscow: RAE; Yaroslavl: Yaroslavl State University.
- Brockmyer, J.H. et al. (2009) The development of the Game Engagement Questionnaire: A measure of engagement in video game-playing. *Journal of Experimental Social Psychology*. 45 (4). pp. 624–634. [Online] Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022103109000444>. (Accessed 06.04.2019).
- Colzato, L.S. et al. (2013) Action video gaming and cognitive control: Playing first person shooter games is associated with improvement in working memory but not action inhibition. *Psychological Research*. 77 (2). pp. 234–239. [Online] Available from: <https://www.researchgate.net/publication/221771239> (Accessed: 09.04.2019).
- Gentile, D.A. (2011) The Multiple Dimensions of Video Game Effects. *Child Development Perspectives*. 5 (2). pp. 75–81. [Online] Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111> (Accessed: 17.05.2021).
- Khanmurzina, R.R. et al. (2020) Computer games influence on everyday social practices of students-gamers. *Contemporary educational technology*. 11 (1). pp. 11–19. [Online] Available from: <https://dergipark.org.tr/en/pub/cet/issue/50041/641753> (Accessed 12.07.2022).
- Olson, C.K. (2010) Children's motivations for video game play in the context of normal development. *Review of General Psychology*. 14 (2). pp. 180–187. [Online] Available from: <https://www.researchgate.net/publication/228623917>. (Accessed 09.04.2019).
- Sozd.duma.gov.ru. (2022) *Draft Law No. 711764-7 "On Amendments to Articles 2 and 14 of the Federal Law "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"*. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/711764-7> (Accessed: 01.08.2022). (In Russian).

33. IA CIS. (2009) *CIS Model Law "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"* (adopted by the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States). [Online] Available from: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/257.pdf?ysclid=l6lzhnd9l985353204> (Accessed: 01.08.2022). (In Russian).
34. Polyanina, A.K. (2015) *Ponyatie informatsionnoy produktsii kak klyuchevoy kategorii sistemy pravovogo obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti detey* [The concept of information production as a key category of the system of legal support of information security for children]. *Lex Russica*. 11.
35. Regulation.gov.ru. (2022) *Draft federal law "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the issue of conducting an examination of the possible risk from the use of board games and toys for the mental health of children"*. [Online] Available from: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=111068> (Accessed: 01.08.2022). (In Russian).
36. Global Sert Service. (2022) *The Ministry of Industry and Trade has prepared a draft law on the mandatory examination of toys*. [Online] Available from: <https://globalsertservice.ru/pressroom/minpromtorg-podgotovil-zakonoproekt-ob-obyazatelnoy-ekspertize-igrushek/> (Accessed: 01.08.2022). (In Russian).
37. Buzin, V.N. (2020) *Gumanizatsiya sotsiuma kak imperativ upravleniya mediaprostranstvom* [Humanization of society as an imperative for media space management]. *Kommunikologiya*. 8 (2). pp. 168–180.

Информация об авторах:

Енгальцев В.Ф. – д-р психол. наук, руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики, профессор кафедры общей и социальной психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (Калуга, Россия). E-mail: valiyen@gmail.com

Конева Е.В. – д-р психол. наук, зав. кафедрой общей психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия). E-mail: ev-kon@yandex.ru

Симонова С.В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры социального и семейного законодательства Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия). E-mail: snezh-simonova@yandex.ru

Тарусина Н.Н. – канд. юрид. наук, зав. кафедрой социального и семейного законодательства Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Ярославль, Россия). E-mail: nant@uniyar.ac.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.F. Engalychev, Dr. Sci. (Psychology), head of the Research Center for Forensic Science and Criminalistics, professor of the Department of General and Social Psychology, Tsiolkovsky Kaluga State University (Kaluga, Russian Federation). E-mail: valiyen@gmail.com

E.V. Koneva, Dr. Sci. (Psychology), head of the Department of General Psychology, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: ev-kon@yandex.ru

S.V. Simonova, Cand. Sci. (Law), associate professor, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: snezh-simonova@yandex.ru

N.N. Tarusina, Cand. Sci. (Law), head of the Department of Social and Family Legislation, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: nant@uniyar.ac.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.09.2022;
одобрена после рецензирования 29.09.2022; принята к публикации 29.09.2022.*

*The article was submitted 21.09.2022;
approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 29.09.2022.*